

На церемонии, помимо режиссёра, сценариста, продюсеров и инвесторов, из ведущего актёрского состава присутствовали исполнитель главной роли Шэнь Цихань, Сюй Хай, играющий второго мужского персонажа, и Линь Цзичу, которому досталась четвёртая роль.

Ярко выраженной главной героини в сериале не предполагалось, хотя важные женские персонажи в сюжете всё же присутствовали. К сожалению, исполнитель роли главного злодея — третьего по значимости мужского персонажа — приехать не смог из-за накладок в расписании.

Под прицелом десятков объективов и камер смартфонов, транслировавших происходящее в прямой эфир, актёры вместе с режиссёром зажгли ритуальные благовония. Затем последовала фотосессия — сначала одиночные портреты, а после и общий снимок на фоне огромного промо-стенда «Сказания о Цяньфане».

Сразу после церемонии начала съемок должна была состояться пресс-конференция. Линь Цзичу понимал, что прессу он вряд ли заинтересует, и уже собирался тихо уйти, но режиссёр Ли Жэнь окликнул его и настоял, чтобы к журналистам вышло все актёрское трио.

Летний зной давал о себе знать — все изрядно упарились, пока стояли под палящим солнцем, поэтому для общения с прессой выбрали просторный зал с кондиционером.

Режиссёр и Шэнь Цихань заняли места в центре. Линь Цзичу, стараясь не привлекать внимания, сразу же отошёл на самый край. Но когда он поднял глаза, то обнаружил, что человек, которого он так отчаянно пытался избегать, оказался прямо возле него.

Они стояли плечом к плечу. Стоило одному из них шевельнуться, как их обнажённые руки соприкоснулись. Это мимолётное, лёгкое касание кожи о кожу отозвалось волной внезапного, обжигающего тепла.

Шэнь Цихань был почти на полголовы выше, так что Линь Цзичу приходилось приподнимать голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

Осознание того, что спустя два долгих года они снова стоят вот так, касаясь друг друга, отозвалось в груди Линь Цзичу глухим, болезненным ударом. Сердце испуганно затрепетало, а к горлу подступил удушливый ком. Оцепенение пробежало по телу — от кончиков пальцев до самых висков, оглушая и лишая мыслей.

В носу предательски закололо. Прошло два года, и это прикосновение всколыхнуло целое море забытых чувств.

Поколебавшись лишь мгновение, Линь Цзичу поспешно отступил в сторону, увеличивая

дистанцию между ними.

В ту же секунду, когда это тепло исчезло, Шэнь Цихань почувствовал, как в его груди образовалась щемящая пустота.

Линь Цзичу не оборачивался. Он неотрывно смотрел прямо в объектив камеры и, хоть отлично понимал, что к нему никто не обратится, держал спину ровно, сохраняя на лице вежливую, спокойную улыбку.

Шэнь Цихань тоже больше не двигался. Он включился в разговор, отвечая на вопросы журналистов вместе с остальными.

Как он и ожидал, репортёры его игнорировали. Но благодаря этой трезвой самооценке у него не возникло ложных надежд, а потому и горечь от собственной ненужности не колола так остро.

И всё же, несмотря на внешнее хладнокровие, внутри у него было беспокойно.

Как ни старался Линь Цзичу безучастно слушать чужие ответы, мысли его то и дело возвращались к Шэнь Циханю.

Из всех присутствующих Шэнь Цихань был бесспорным топовым кумиром, так что львиная доля внимания прессы досталась именно ему.

Линь Цзичу упорно смотрел перед собой, но ловил каждое слово Шэнь Циханя, жадно впитывая знакомый голос и ни единым жестом не выдавая своего волнения.

По сравнению с тем, что было два года назад, голос Циханя стал заметно глубже, обретя бархатистую, зрелую хрипотцу.

Хотя, возможно, эти перемены были вызваны банальным пристрастием к табаку.

На неофициальных снимках, которые то и дело выкладывали в сеть папарацци и фанаты, Цихань часто держал в пальцах тлеющую сигарету. Причём это не было частью образа «плохого парня» ради дешёвого пафоса — он действительно много курил.

А ведь когда-то, года три назад, тот Шэнь Цихань, которого знал Линь Цзичу, даже не прикасался к табаку. Он был светлым, улыбчивым юношей, так похожим на весеннее солнце.

Впрочем, понять его было несложно. Пройти путь от безвестного новичка, месяцами сидевшего без работы, до топового кумира, у которого расписана каждая минута тридцать дней в месяц — колоссальное испытание. Когда работаешь на износ без единого выходного в году,

стресс становится твоим постоянным спутником.

Линь Цзичу не сомневался: вредная привычка появилась исключительно из-за безумного, выматывающего темпа жизни.

И пусть его голос огрубел, но стоило Шэнь Циханю улыбнуться, как сквозь маску уставшей знаменитости проглядывал прежний искренний мальчишка. Почти такой же, как раньше.

Первый съёмочный день должен был начаться в половине второго. До этого времени оставалось ещё больше трёх часов — часы едва показывали одиннадцать утра, — поэтому сразу после интервью Линь Цзичу решил вернуться в отель, чтобы немного перевести дух.

— Сяо Линь!

Раздавшийся сзади голос заставил его обернуться. Линь Цзичу сразу узнал режиссёра Ли Жэня.

— Да, режиссёр Ли, вы что-то хотели?

— Идём с нами пообедаем, — поманил его рукой Ли Жэнь.

Линь Цзичу уже готов был согласиться, но тут его взгляд упал на высокую фигуру, стоявшую рядом с режиссёром, и в душе поднялась волна малодушного желания сбежать.

«Может, сослаться на недомогание и отказаться?» — промелькнуло в голове. Но он тут же одёрнул себя. К чему эти детские прятки? Ну подумаешь, обед в компании. Подумаешь, за столом будет сидеть Шэнь Цихань. И что с того? Теперь они просто коллеги. Бояться абсолютно нечего.

На территории киностудии Сичэн заведений общепита было не так много, однако выбор радовал разнообразием: здесь можно было найти и традиционный хого, и шведский стол с морепродуктами, и лотки с уличным барбекю, и даже европейский фастфуд.

Они прошли немного вперёд по гастрономической улице и остановились перед вывеской сычуаньского ресторана.

— О, ресторан «Шуньцзи»... Отличная сычуаньская кухня. Как вам? Я здесь частенько бывал, готовят отменно, — Ли Жэнь заглянул внутрь сквозь стеклянные двери, а затем обернулся к спутникам.

Линь Цзичу внутренне сжался. Дело было в том, что он совершенно не переносил острое. Не из каприза — его организм физически не справлялся со специями. Стоило съесть хоть крупицу перца, как его бросало в жар, он начинал задыхаться и обливаться потом.

Он хотел было предупредить режиссёра, но все остальные уже дружно закивали в знак согласия. Не желая портить всеобщий настрой, Линь Цзичу промолчал, заглушив готовые сорваться с губ слова возражения.

В конце концов, в меню наверняка найдутся пресные блюда. Просто придётся внимательнее выбирать тарелки.

— Режиссёр Ли, должен предупредить: мы с Сяо Линем совсем не едим острое.

Они уже подошли к самому входу, когда тишину внезапно нарушил этот знакомый, низкий голос.

Все удивлённо обернулись к Шэнь Циханю, а тот, как ни в чём не бывало, мягко предложил:

— Может, выберем другое место? Давайте пройдемся ещё немного.

Линь Цзичу замер, потрясённый до глубины души. Меньше всего он ожидал, что Шэнь Цихань озвучит его собственную, невысказанную мысль. Он во все глаза уставился на него, не в силах скрыть изумление.

Ведь он прекрасно помнил: Цихань обожал острое. Жить без него не мог.

Буквально месяц назад Линь Цзичу видел его пост в Вейбо с фотографией острого саморазогревающегося хого, который тот уплетал ночью в отельном номере. Подпись гласила: «Лето создано для того, чтобы прятаться под кондиционером и обжигаться адски острым бульоном».

И это его «Сяо Линь»...

Линь Цзичу мысленно усмехнулся. Всё-таки Шэнь Цихань ничуть не изменился — такой же злопамятный. Стоило Линь Цзичу на церемонии официально назвать его «Учителем Шэнем», как тот не упустил возможности вернуть должок.

«Сяо Линь»... За все годы их знакомства Цихань ни разу не обращался к нему так чуждо и официально.

Шэнь Цихань наверняка почувствовал на себе его пристальный взгляд, но демонстративно проигнорировал его, выжидающе глядя на режиссёра.

Ли Жэнь перевёл взгляд с Шэнь Циханя на Линь Цзичу, хмыкнул и понимающе кивнул:

— Ладно, раз так, поищем что-нибудь другое. Благо выбора тут хватает.

Они двинулись дальше по улице. По пути режиссёр Ли из любопытства поинтересовался у Шэнь Циханя:

— Слушай, Цихань, а откуда ты знаешь, что Сяо Линь не переносит острое? Вы знакомы?

Шэнь Цихань кивнул:

— Да, мы уже работали вместе на одном проекте.

Произнося это, он украдкой скользнул взглядом по лицу шедшего с краю Линь Цзичу, втайне надеясь поймать ответный взор. Но тот упрямо смотрел перед собой.

Вскоре они облюбовали уютный ресторанчик хого. Все сошлись во мнении, что в такой зной нет ничего лучше, чем сидеть в прохладе под кондиционером, варить мясо в ароматном бульоне, потягивать ледяные напитки и вести неспешные, душевные разговоры.

<http://bllate.org/book/18328/1768131>